

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Козьма Скоробогатый

Жил-проживал Кузенька один-одинёшенек в тёмном лесу; у него был худой домишко, да один петушок, да пять курочек. К этому Кузеньке повадилась ходить лисичка; пошёл он раз на охоту, и только из дому, а лисичка как тут; прибежала, заколола одну курочку, изжарила и скушала. Воротился Кузенька, хватъ – нет курочки! и думает: верно, коршун утащил. На другой день пошёл опять на охоту. Попадается ему навстречу лисичка и спрашивает:

– Куда, Кузенька, идёшь?

– На охоту, лисичка!

– Ну, прощай! – и тотчас же побежала к нему в избу, заколола курочку, изжарила и скушала. Пришёл домой Кузенька, хватился курочки – нету! Пало ему в догадку: «Уж не лисичка ли кушает моих курочек?»

□ Вот на третий день он крепко-накрепко заколотил у себя в избе окна и двери, а сам пустился на промысел. Неоткуль взялась

лисичка и спрашивает:

– Куда идёшь, Кузенька?

– На охоту, лисичка!

Лисичка тут же и побежала к дому Кузеньки, а он поворотил да вслед за нею. Прибежала лисичка, обошла кругом избу, видит: окна и двери заколочены крепко-накрепко, как попасть в избу? Взяла да и спустилась в трубу. Тут Кузенька и поймал лисичку.

– Ба, – говорит, – вот какой вор ко мне жалуется. Постойка-ка, сударушка, я тебя теперь живу из рук не выпущу!

Лисичка стала просить Кузеньку:

– Не убивай меня! Я тебя сделаю Козьмою Скоробогатым, только изжарь для меня одну курочку с маслечком пожирнее.

Кузенька согласился, а лисонька, накушавшись такого жирного обеда, побежала на царские заповедные луга и стала на тех заповедных лугах кататься.

□Бежит волк и говорит:

– Эх ты, проклятая лиса! Где так жирно обтрескалась?

– Ах, любезный волченёк-куманёк! Ведь я была у царя на пиру. Неужели тебя, куманёк не звали? А нас там было всяких разных зверей, куниц, соболей, видимо-невидимо!

Волк и просит:

– Лисонька, не сведёшь ли и меня к царю на обед?

Лисичка обещалась и велела собрать сорок сороков серых волков и привести с собою. Волк согнал сорок сороков серых волков. Лиса повела их к царю; как привела, сейчас же вошла в белокаменные палаты и поклонилась царю сороком сороков серых волков от Козьмы Скоробогатого. Царь весьма тому обрадовался, приказал всех волков загнать в ограду и запереть накрепко. А

лисичка бросилась к Кузеньке: прибежала, велела зажарить ещё одну курочку; пообедала сытно и пустилась на заповедные луга и стала кататься по траве.

□Бежит медведь мимо, увидел лисоньку и говорит:

– Эк ведь ты, проклятая хвостомеля, как обтрескалась!

Она отвечает:

– Я была у царя в гостях; нас там было всяких разных зверей, куниц, соболей, видимо-невидимо! Да и теперь ещё остались – пируют волки. Ты знаешь, любезный куманёк, какие они объедали! По сию пору всё обедают.

Мишка и просит:

– Лисонька, не сведёшь ли и меня на царский обед?

Лисичка согласилась и велела ему собрать сорок сороков чёрных медведей:

– Для одного тебя царь-де и беспокоиться не захочет.

Мишка собрал сорок сороков чёрных медведей. Лиса повела их к царю; привела и поклонилась ему сороком сороков чёрных медведей от Козьмы Скоробогатого. Царь тому и рад, приказал загнать их и запереть накрепко. А лисичка отправилась к Кузеньке; прибежала и велела зажарить последнюю курочку с петушком. Кузенька не пожалел, жарил ей последнюю курочку с петушком; лисичка скушала на здоровье и пустилась на заповедные луга и стала валяться по зелёной траве.

□Бежит мимо соболю с куницею и спрашивает:

– Эк ты, лукавая лиса, где так жирно накушалась?

– Ах вы, соболю и куница! Я у царя в превеликом почёте. У него нынче пир и обед на всяких зверей; я что-то порадела, таки много жирного поела; а что зверей на обеде-то было, видимо-невидимо! Только вас там и не доставало. Вы сами знаете волков,

как они завистливы, будто сроду жирного не едали, о сю пору трескают у царя! А про косолапого Мишку и говорить нечего: он потуль ест, что чуть дышит!

Соболь и куница стали лису упрашивать:

– Кумушка, своди ты нас к царю; мы хоть посмотрим.

Лиса согласилась и велела им согнать к себе сорок сороков соболей и куниц. Согнали; лиса привела их во дворец и поклонилась царю сороком сороков соболей и куниц от Козьмы Скоробогатого. Царь не может надивиться богатству Козьмы Скоробогатого, с радостью принял дар и приказал всех зверей перебить и поснимать с них шкуры.

□На другой день лисичка опять прибежала к царю и говорит:

– Ваше царское величество! Козьма Скоробогатый приказал тебе низко кланяться и попросить пудовки^[1]; нужно размеривать серебряны деньги. Свои-то пудовки все запростаны^[2] у него золотом.

Царь без отказа дал лисе пудовку. Она прибежала к Кузеньке и велела мерить пудовкою песок, чтобы высветлить у ней бочок! Как высветлило, она заткнула в заutory^[3] сколько-то мелких денег и понесла назад к царю. Пришла и стала сватать у него прекрасную царевну за Козьму Скоробогатого. Царь не отказывает, велит Козьме совсем изготовиться и приезжать. Поехал Кузенька к царю, а лисичка забежала вперёд и подрядила работников подпилить мостик. Кузенька только что въехал на мостик – мостик вместе с ним и рушился в воду. Лисичка стала кричать:

– Ахти! Пропал Козьма Скоробогатый!

Царь услышал и тотчас же послал людей перехватить Козьму. Вот они перехватили его, переодели в нарядное платье и привели к царю.

□Обвенчался он на царевне и живёт у царя неделю и две.

– Ну, – говорит царь, – пойдём теперь, любезный зять, к тебе в гости.

Козьме делать нечего, надо собираться. Запрягли лошадей и поехали. А лисичка отправилась вперёд. Бежала-бежала, глядит: пастухи пасут стадо овец; она спрашивает их:

– Пастухи, пастухи! Чьё стадо пасёте?

Пастухи отвечают:

– Стадо царя Змиулана.

Лисичка начала их учить:

– Сказывайте всем, что это стадо Козьмы Скоробогатого, а не Змиулана-царя; а то едут царь Огонь да царица Маланьица, коли не скажете им, что это стадо Козьмы Скоробогатого, – они всех вас и с овцами-то сожгут и спалят.

Пастухи видят, что дело неминуемое, надо слушаться, и обещаются всякому сказывать про Козьму Скоробогатого, как лиса учила.

□А лисичка пустилась вперёд; видит – пастухи стерегут свиней, и спрашивает:

– Пастухи, пастухи! Чьё стадо пасёте?

– Царя Змиулана.

– Сказывайте, что стадо это Козьмы Скоробогатого, а то едут царь Огонь и царица Маланьица; они всех вас сожгут и спалят, коли станете поминать царя Змиулана.

Пастухи согласились. Лиса опять побежала вперёд; добегает до коровьего стада царя Змиулана, потом до конского стада и велит пастухам сказывать, что эти стада Козьмы Скоробогатого, о царе же Змиулане ничего не говорить. Добегает лиса и до стада верблюжьего.

– Пастухи, пастухи! Чьё стадо пасёте?

– Царя Змиулана.

Лиса строго запретила им сказывать о царе Змиулане, а велела говорить, что это стадо Козьмы Скоробогатого; а то царь Огонь и царица Маланьица сожгут и спалят всё стадо!

□Лисонька опять побежала вперёд, прибегает в царство царя Змиулана и прямо в белокаменные палаты.

– Что скажешь, лисонька?

– Ну, царь Змиулан, теперь-то надо скоро-наскоро спрятаться. Едет грозный царь Огонь и царица Маланьица, всё жгут и палят. Стада твои и с пастухами прижгли; сначала овечье, потом свиное, а тут коровье и конское. Я не стала мешкать, пустилась к тебе сказать и чуть от дыма не задохлась!

Царь Змиулан закручинился-запечалился:

– Ах, лисонька, куда же я подеваюсь?

– Есть в твоём саду старый заповедный дуб, середина вся повыгнила; беги и схоронись в дупло, пока они мимо не проедут.

Царь Змиулан вмиг собрался и по сказанному, как по писаному, сделал так, как лиса научила.

□А Козьма Скоробогатый едет себе да едет с женою и тестем. Доезжают они до стада овечьего. Молодая княгиня и спрашивает:

– Пастушки, пастушки, чьё стадо пасёте?

– Козьмы Скоробогатого, – отвечают пастухи. Царь тому и рад:

– Ну, любезный зять, много же у тебя овец.

Едут они дальше, доезжают до стада свиного.

– Пастушки, пастушки, – спрашивает молодая княгиня, – чьё стадо пасёте?

– Козьмы Скоробогатого.

– Ну, любезный зять, много же у тебя свиней.

Едут они всё дальше и дальше; тут пасётся стадо коровье, там конское, а там и верблюжье. Спросят у пастухов:

– Чьё стадо пасёте? – они знай себе отвечают одно: «Козьмы Скоробогатого».

□ Вот приехали к царскому дворцу; лисонька встречает и вводит их в палаты белокаменные. Царь вошёл и задивился: столь хорошо было убрано! Давай пировать, пить-есть и веселиться! Живут они день, живут и неделю.

– Ну, Кузенька, – говорит лисонька, – перестань гулять, надо дело исправлять. Ступай с тестем в зелёный сад; в том саду стоит старый дуб, а в том дубе сидит царь Змиулан – от вас спрятался. Расстреляйте дерево на мелкие части!

Тогда Кузенька по сказанному, как по писаному, пошёл вместе с тестем в зелёный сад, и стали они в тот дуб стрелять и убили царя Змиулана до смерти. Козьма Скоробогатый воцарился в том государстве, и стал он с царевною жить да поживать, и теперь живут – хлеб жуют. Лисоньку всякий день угощали они курочками, и она до тех пор у них гостила, докуда всех кур не испакостила^[4].

[1] – Четверика.

[2] – Заняты, наполнены.

[3] – Утор – вырезка по внутренней поверхности четверика, около края, в которую вставляется ребро дна.

[4] – Извела (переела).

